Н. В. ВАТЫЛЬ

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТИВЫ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ И. А. ИЛЬИНА

На основе структурно-функционального анализа текстов И. А. Ильина определяются место и роль политико-правовых регулятивов в жизнедеятельности государства. К политико-правовым регулятивам русский политический мыслитель относил естественно-социальные предпосылки и механизмы реализации. Содержание естественно-социальных предпосылок автором статьи выявляется через рассмотрение территории и населения. В обосновании этого содержания особое внимание уделяется анализу таких признаков, как численность, оседлость, правовая связь с территорией и государством, геополитическое расположение. Механизмы реализации, по Ильину, включают право как разновидность социальной нормы; закон как формализованное выражение правовой нормы; власть как гарант реализации права. В итоге применения системного подхода создана объяснительная модель понимания политико-правовых регулятивов государства.

On the basis of the structurally functional analysis of texts of I. A. Ilyin in article the place and a role politico-legal regulators in state ability to live are defined. To politico-legal regulators he Russian political thinker carried is natural-social preconditions and realisation mechanisms. The maintenance of is natural-social preconditions the author of article comes to light through territory and population consideration. In a substantiation of this maintenance the special attention is given to the analysis of such signs, as number, settled way of life, legal communication with territory and the state, a geopolitical arrangement. Realisation mechanisms, on Ilyin, include the right as a version of social norm; the law as the formalized expression of the rule of law; the power as the guarantor of realisation of the right. As a result of application of the system approach in article the explanatory model of understanding politico-legal regulators the states is created.

Природа государства органично сочетает в своей структуре внутренние (духовно-нравственные основы) и внешние (политико-правовые регулятивы) компоненты. Духовно-нравственные основы становятся тем исходным началом, от которого зависит состоятельность и здоровье государства. Именно они создают ту внутреннюю крепость и стойкость государственного организма, с которыми связана сила и мощь данного политического института. Духовно-нравственные основы выступают той начальной точкой отсчета, с которой начинается «вектор» распределения государственной энергии, и в конечном итоге достигается не только повседневное благополучие граждан, но и главные социально-политические цели общества. Вместе с тем идеальная природа и не всегда четкая внешняя формализованность создают определенную ограниченность духовно-нравственных основ государства.

На необходимость их закрепления в постоянно функционирующих политико-правовых регулятивах, обеспечивающих сохранность, повторяемость и устойчивость данных элементов, не раз указывал в своих сочинениях русский политический мыслитель И. А. Ильин (1883–1954). От политико-правовых регулятивов зависит не только законосообразный характер проявления духовного ядра государства, но и его внешняя сила и мощь. Оригинальность его воззрений на политико-правовые регулятивы государства привлекает внимание современных политологов.

Теоретико-методологические основания понятия права и государственной власти в работах Ильина анализируют Е. А. Лобановская[1], П. С. Жданов[2]. Вопросы соотношения морали, права и силы разбираются в исследованиях И. Б. Булгак[3], Д. А. Сысуева[4], С. Г. Рюмина[5]. Духовно-нравственные основания развития права, соотношение духовно-нравственных и формально-юридических элементов права, аксиологию права, правовой компонент устойчивости государства у Ильина рассматривают А. Л. Панищев[6], С. В. Рязанцев[7], С. В. Шестопалов[8], М. Г. Ковалевская[9]. Значение правосознания как фактора единства морали и права рассмотрено в исследованиях А. А. Жарикова[10], Е. Н. Симонишвили[11], Л. А. Чикина[12]. Понятие и значение естественного и положительного права, их соотношения выявляют Н. А. Ткачева[13], А. А. Фомин[14], Т. Б. Сазонова[15]. Волевую природу и основные формы государственной власти, положение института справедливости в системе властных отношений в ильинской политической теории описывают Е. А. Бороздина[16], П. А. Шашкин[17], Л. Н. Меняйло[18]. Место права и власти в контексте политической модернизации определяют М. А. Дубинина[19], Н. И. Изергина[20]. Следует отметить, что большинство авторов не осуществляют должного анализа естественно-социальных предпосылок и механизмов реализации политико-правовых регулятивов государства. Определению их места и роли и посвящена данная статья.

Для достижения поставленной цели мы выстроим понятийную линию: территория – население – право – закон – власть (таблица).

Политико-правовые регулятивы государства

Естественно-социальные предпосылки	Механизмы реализации
1. Территория 2. Население	1. Право 2. Закон 3. Власть

Ильину хорошо были знакомы те классификации регулятивов, которые присутствовали в политических и правовых исследованиях того времени[21]. В первую очередь правовая триада: территория, население, власть. Ильин использовал ее в качестве отправной, но выстроил авторскую схему, где территория и народ стали естественно-социальными предпосылками, а право, закон и власть – механизмами утверждения нравственного здоровья, политического порядка и правового характера взаимоотношений государства, общества и человека. Власть у Ильина становится связующим звеном между предпосылками и механизмами реализации.

Территория выступает первой естественно-социальной предпосылкой генезиса и существования государства, поскольку «народ живет… на земле и от земли и территория необходима ему, как воздух и солнце»[22]. Русский политический мыслитель рассматривал две грани данной предпосылки: а) политико-правовую; б) политико-географическую, или, используя современную терминологию, геополитическую.

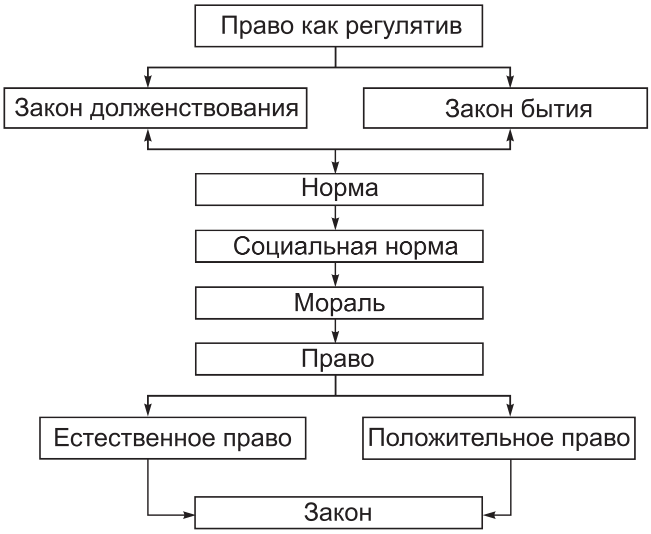
Следуя политико-правовой трактовке «поверхность земли и воды, именуемая “государственной территорией”», становится понятным, кто из людей подчинен власти данного государства[23]. Применение этого подхода давало Ильину возможность показать, что территория являет собой пространственный предел осуществления государственной власти. Современник Ильина, один из родоначальников классической геополитики Р. Челлен, отмечал, что в сознании человека территория государства ассоциируется прежде всего с контуром государственных границ на географической карте[24]. Для Ильина понятие границы в политико-правовой трактовке содержало барьерную (разделительную, охранительную) функцию. «Граница территории есть пространственный предел, за которым кончаются властные полномочия одного государства и начинаются властные полномочия другого»[25].

Согласно геополитической трактовке Ильина, территория государства представляет географическую среду, пригодную для проживания людей. «Поэтому земля и воды, вещи и здания, растения и животные входят в “географическое” государство, но не входят в правовой союз людей»[26]. Ильин являлся сторонником теории географического детерминизма, согласно которой географические свойства территории значительно влияют на политические процессы[27]. «Природа влияет на характер людей, на продовольствие страны… она определяет ее географические и стратегические границы, ее оборону…»[28] В процессе длительного проживания в пределах определенных территориальных границ у индивидов формируется «силою инстинкта самосохранения, подобия, пространства, гео-

графических рубежей»[29] территориальная идентичность, которая, по Ильину, через духовно-нравственные основы должна трансформироваться в идентичность национальную и политическую.

Второй естественно-социальной предпосылкой политико-правовых регулятивов государства у Ильина выступает население, которое, в его трактовке, представляет собой устойчивую сложившуюся совокупность людей, постоянно занимающих определенную территорию[30]. К отличительным признакам населения государства он относил: численность, оседлость, этничность, правовую связь с территорией и государством. Особое значение Ильин придавал такой динамической характеристике, как прирост населения. «Численный рост населения обозначает здоровье, силу и рост нации; причем здоровье и сила тем больше, чем выше рождаемость и чем ниже смертность»[31]. Вторым признаком населения является оседлость – постоянное проживание индивида в определенных территориальных границах, которое носит как реальный, так и правовой характер. «Государство есть не кочующий, а оседлый союз людей»[32]. Взаимодействие «оседлых», соседствующих друг с другом людей в течение длительного исторического периода приводит к образованию специфических уникальных особенностей, характерных для населения данной территории в целом. К таким особенностям Ильин относил язык, материальную и духовную культуру, религию, фольклор, историю, быт[33]. Так формируется этнос, народность – основа нации. Из нации формируется национальное государство. Формальное закрепление принадлежности индивида к национальному государству Ильин видит в понятии подданства. «Каждый член государственного союза, обязанный ему повиноваться, есть его подданный»[34]. Подданство представляет собой публично-правовую связь человека с государственным союзом, наделяющую его рядом прав и обязанностей. Другими словами, на современном политическом языке эта связь трактуется как гражданство[35].

Жизнедеятельность населения в государстве регулируется нормами права и власти. С этого момента у русского государствоведа начинается рассмотрение собственно политико-правовых регулятивов. Понимание Ильиным внутреннего содержания правового регулятива представлено на рисунке.

Структура правового регулятива

Право как часть мироустройства выражает рационализированную природу, что и представлено в законах. «Суждения, которые утверждают какой-нибудь постоянный и необходимый порядок, называются законами»[36]. Онтология права у Ильина представлена законами бытия и законами долженствования. Законы бытия описывают реально существующий миропорядок. Они объективны и действуют независимо от субъективной человеческой воли. «Законы бытия говорят о постоянных связях, существующих в действительности»[37]. Законы долженствования описывают идеальный порядок, который должен постоянно соблюдаться всеми людьми. «Законы долженствования говорят о тех связях или отношениях, которые должны осуществляться людьми в их жизни и деятельности»[38]. Определяющей чертой этих законов является нормативность. «Норма есть суждение, устанавливающее известный порядок как должный»[39].

Норма описывает определенный «лучший порядок действий», который становится общеобязательным. Норма носит общий характер, предписывая одну и ту же модель поведения для всех одинаковых случаев. Поэтому из каждой нормы общего характера можно вывести правило, которое предписывает должный порядок действий для каждого отдельного человека в каждой отдельной ситуации. Правила, определяющие должный порядок отношений между людьми в обществе, Ильин

называл социальными нормами[40]. Социально-нормированное общежитие дает не только элементарную материальную обеспеченность, но и позволяет вести достойную духовную жизнь. Материальное благополучие и духовное совершенствование общества, государства и человека обеспечивается в первую очередь нормами морали и права. Нормы морали предназначены прежде всего для внутреннего, душевного мира человека, регулируя его помыслы и мотивы[41].

Нормы права регулируют поступки и внешнее поведение. Для Ильина взаимосвязь между нормами морали и права иерархична, ибо «право, не выходя из своих пределов, согласуется с требованиями морали и является для нее подготовительной ступенью и поддержкой»[42]. Мораль выступает ориентиром для творящих и применяющих правовые нормы субъектов. Добавим от себя, что взаимосвязь морали с правом делает последнее более справедливым. Справедливость Ильин рассматривал как стремление достичь желаемого баланса «между естественным неравенством и духовным равенством людей, учитывая первое, но отталкиваясь от последнего»[43]. Отражая телесно-духовную двойственность человеческой природы, справедливость находит выражение в соответствующих правовых формах. Речь в данном случае идет о градации Ильиным права на естественное и позитивное.

Естественное право есть морально-нравственный идеал, к которому человек должен стремиться. Цель естественного права состоит в согласовании с морально-нравственными принципами и первоценностями формальных норм положительного права[44]. Тем самым посредством естественного права закрепляется взаимосвязь духовно-нравственных основ и политико-правовых регулятивов. Для Ильина естественное право является образом справедливого и должного порядка, истоки которого коренятся в духовной природе человека. «Естественное право как необходимая форма духовного бытия есть драгоценнейшее достояние человека»[45]. Главное назначение естественного права он видел в том, чтобы приучить людей к добровольному самообязыванию, исполнению правовых предписаний даже в отсутствие внешнего контроля и принуждения со стороны государства. Забвение естественно-правовых канонов ведет к тому, что формальные политико-юридические нормы утрачивают функцию правового регулятива.

Необходимость позитивного права обусловлена изначальной душевной незрелостью многих людей, не способных, не желающих или не умеющих добровольно, в рамках самообязывания, принять высокие морально-нравственные идеалы естественного права. Исторический опыт убеждает, подчеркивал Ильин, что «человек нуждается в ограничении своего духовного центра правилами внешнего поведения, поддерживаемыми социальным, внешним авторитетом»[46]. Правила правового обязывания представлены в форме законов – «правовых норм, установленных правовою властью и подлежащих применению»[47]. Задача положительного права состоит в том, чтобы, восприняв смысловую суть естественного права, формализовать ее в законах, придать им устойчивый характер функционирования, обязательный для исполнения. Практика правоприменения законов, рассчитывал Ильин, будет подкрепляться не только силой, но и при благоприятных условиях станет фактом добровольного соблюдения установленных законом правовых норм. Объединяясь, естественное и положительное право образуют единый правовой монолит – справедливое право.

Наряду с правом еще одним регулятивом, закрепляющим силу, мощь и дух государства, является политическая власть. Власть, в представлениях Ильина, есть «общественно-выделенная и организованная сила – в этом ее сущность и назначение; она есть живое средоточение уполномоченной и могущественной воли, которую все признают, уважают ее, подчиняясь ей и исполняя ее требования и законы»[48]. Назначение власти состоит в организации совместной жизнедеятельности индивидов на определенной территории, установлении баланса противоположных частных интересов и удовлетворении групповых интересов, достижении общественно значимых целей[49].

Сущностное понятие политической власти Ильиным освещается через характеристику ее двух основных сторон: силы и права. Характеризуя силовой момент власти, русский государствовед подчеркивал, что властное отношение предполагает реальное волевое воздействие субъекта на объект, в результате которого поведение и действия объекта подчиняются воле субъекта воздействия. Способность оказывать реальное воздействие он обозначает таким понятием, как «волевая сила»[50]. Вторая сторона политической власти раскрывается в ее правовом характере. Способы реализации политической воли четко регламентированы нормами права, что делает ее легальной. «Политическое властвование состоит в социально сосредоточенном и юридически организованном влиянии воли одних, лучших и уполномоченных людей на волю других, подчиненных…»[51] Государство для правовой нормы выступает как хранитель и гарант ее соблюдения. Следует отметить тот момент, что, рассматривая способы властного воздействия, Ильин делает акцент не на силовое властное воздействие, а на авторитет правовой нормы и государственного института. Ильин неоднократно отмечал, что власть, помимо прямого воздействия на волю подданных, имеет для себя главную миссию –

духовное объединение граждан в рамках национального государства. Именно эта миссия создает сильное государство. Сильное государство – это не только властные санкции, но «прежде всего духовно-государственный авторитет, уважаемость, признаваемое достоинство, способность импонировать гражданам»[52].

Таким образом, политико-правовые регулятивы в форме права, закона и власти становятся теми инструментами организации должных политических и правовых отношений в рамках государственного союза, на основе которых люди стремятся к воплощению в реальности тех высоких духовно-нравственных идеалов, которые способствуют самосовершенствованию человеческой природы и социума. Именно в выявлении специфики и взаимосвязи внутренних (духовно-нравственных) и внешних (политико-правовых) элементов состоит оригинальность взглядов Ильина на природу государства.

[1] См.: Лобановская Е. А. Государство и государственность в правовом учении И. А. Ильина: Дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2006.

[2] См.: Жданов П. С. Вопросы права в работах русских религиозных философов конца первой половины XIX – начала XX века: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010.

[3] См.: Булгак И. Б. Социальная философия И. А. Ильина: Дис. … канд. филос. наук. М., 1995.

[4] См.: Сысуев Д. А. Проблемы насилия и справедливости в нравственной философии И. А. Ильина: Дис. … канд. филос. наук. Саранск, 1996.

[5] См.: Рюмин С. Г. Проблема соотношения норм морали и права в философии И. А. Ильина: Дис. … канд. филос. наук. М., 2009.

[6] См.: Панищев А. Л. Проблема соотношения нравственного и правового сознания в русской религиозной философии (на материалах трудов В. С. Соловьева и И. А. Ильина): Дис. … канд. филос. наук. Курск, 2005.

[7] См.: Рязанцев С. В. Духовно-нравственные основания учения о правосознании И. А. Ильина: Дис. … канд. филос. наук. Тула, 2008.

[8] См.: Шестопалов С. В. Аксиология права в философии русского консерватизма (Л. А. Тихомиров, И. А. Ильин): Дис. … канд. филос. наук. Тула, 2009.

[9] См.: Ковалевская М. Г. Проблема устойчивости социального бытия в философии И. А. Ильина: Дис. … канд. филос. наук. СПб., 2002.

[10] См.: Жариков А. А. Правовая теория И. А. Ильина (гносеологический аспект): Дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1998.

[11] См.: Симонишвили Е. Н. Концепция духовности в философском наследии И. А. Ильина: Дис. … канд. филос. наук. Мурманск, 2010.

[12] См.: Чикин Л. А. Социально-философский анализ правосознания И. А. Ильина: Автореф. дис. … канд. соц. наук. Тула, 2008.

[13] См.: Ткачева Н. А. Правовая концепция И. А. Ильина: Дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004.

[14] См.: Фомин А. А. Политико-правовая концепция государства И. А. Ильина: российский модернизационный проект: Дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002.

[15] См.: Сазонова Т. Б. Право и правосознание в учении И. А. Ильина: Дис. … канд. юрид. наук. Благовещенск, 1998.

[16] См.: Бороздина Е. А. Социально-политическое учение И. А. Ильина: Дис. … канд. полит. наук. М., 2003.

[17] См.: Шашкин П. А. Социально-философский анализ учения И. А. Ильина о волюнтаристической сущности власти: Дис. … канд. филос. наук. М., 2002.

[18] См.: Меняйло Л. Н. Институт справедливости в контексте политической трансформации российской государственности: концептуальная модель И. А. Ильина: Дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002.

[19] См.: Дубинина М. А. Политические идеи И. А. Ильина в контексте реформирования современного российского государства: Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2010.

[20] См.: Изергина Н. И. Теория органической демократии И. А. Ильина и проблемы социально-политической трансформации современной России: Дис. … д-ра полит. наук. Саранск, 2009.

[21] См.: Классика геополитики: XIX век / Ф. Ратцель и др.; Сост. К. Королев. М., 2003. С. 170–182; Классика геополитики: XX век / К. Хаусхофер и др.; Сост. К. Королев. М., 2003. С. 601.

[22] Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т. 1. С. 207.

[23] Там же. Т. 4. С. 123.

[24] См.: Челлен Р. Государство как форма жизни. М., 2008. С. 94.

[25] См.: Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 123.

[26] Там же. С. 117.

[27] См.: Переслегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.; СПб., 2005. С. 14–52.

[28] Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 48.

[29] Там же. 1996. Т. 1. С. 171.

[30] Там же. 1994. Т. 4. С. 117.

[31] Ильин И. А. Собр. соч.: Русский колокол: Журнал волевой идеи / Под ред. Ю. Т. Лисицы. М., 2008. С. 109.

[32] Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 122.

[33] Там же. 1996. Т. 1. С. 208.

[34] Там же. 1994. Т. 4. С. 118.

[35] См.: Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество. М., 2011. С. 59.

[36] Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 50.

[37] Там же. С. 50.

[38] Там же. С. 50.

[39] Там же. С. 51.

[40] Там же. С. 65.

[41] Там же. С. 69.

[42] Там же. С. 76.

[43] Там же. С. 80.
[44] См.: Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 54–55.
[45] Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1998. Т. 7. С. 200.
[46] Там же. 1994. Т. 4. С. 201.
[47] Там же. 1994. Т. 4. С. 101.
[48] Там же. 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 404.
[49] См.: Малган Дж. Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя общего блага. М., 2011. С. 37.
[50] Ильин И. А. Собр. соч.: В 2 т. М., 1993. Т. 1: Философия права. Нравственная философия. С. 17.
[51] Там же. 1994. Т. 4. С. 292.
[52] Там же. 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 419.

Поступила в редакцию 10.04.12.

Николай Викторович Ватыль – аспирант кафедры политологии. Научный руководитель – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии С. В. Решетников.